

От автора

Я американский журналист, рос в 1970-е годы, и меня всегда восхищали интервью Фроста с президентом Никсоном. Британский журналист Дэвид Фрост провел эту знаменитую серию телевизионных интервью с Ричардом Никсоном весной 1977 года, года через два с половиной после скандальной отставки президента.

Я, тогда еще подросток, был одержим Уотергейтским скандалом, как современные дети одержимы видеоиграми и сетью *Facebook*. Драма. Интрига. Записи из Белого дома. Замалчивание. Сенсационные статьи в *The Washington Post* от журналистов Боба Вудворда и Карла Бернштейна. Публичное унижение президента Соединенных Штатов Америки! Известное заявление Никсона: “Люди должны знать, является ли их президент мошенником. Что ж, я не мошенник”.

Мне было мало. Я не мог дождаться очередного эпизода Уотергейтской саги. Как с конфетами — невозможно насытиться.

Летом 1974 года мы с семьей отдыхали в нашем летнем домике на озере к северу от Нью-Йорка. Я уговорил свою 13-летнюю сестру следить за развитием Уотергейта вместе со мной, и мы каждый день смотрели телетрансляции слушаний об импичменте, в результате которых в августе 1974 года прези-

дент Никсон ушел в отставку. Мы видели, как он снимал с себя полномочия и прощался с бывшими коллегами из Белого дома. Затем он в последний раз взмахнул рукой, изобразив указательным и средним пальцами букву V, символ победы, и сел в вертолет, который доставил его из Белого дома на авиабазу ВВС США “Эндрюс”, откуда покрытый позором Никсон полетел в Калифорнию.

Все эти воспоминания нахлынули на меня в начале 2014 года, когда мой миланский издатель из *Rizzoli* впервые предложил мне попробовать связаться с Сильвио Берлускони, самым ярким и неоднозначным политиком в современной итальянской истории. Я должен был уговорить его рассказать историю своей жизни. Впервые я услышал о Берлускони лет тридцать назад, в 1980-х, когда работал иностранным корреспондентом лондонской газеты *The Financial Times* в Милане. Время от времени я беспощадно критиковал Берлускони, а затем очень заинтересовался его жизнью. Дело было не только в коррупционных скандалах и вечеринках “бунга-бунга”, которые он якобы устраивал. У него была удивительная, потрясающая жизнь. Я внимательно следил за его судьбой. Я наблюдал за его политическим провалом 2011 года, за тем, как в 2013 году он был осужден за налоговое мошенничество Верховным судом Италии, а позднее — изгнан из сената. Несмотря на эти события Берлускони остался очень влиятельным в Италии человеком, и мой интерес к нему не угас.

Когда ехал поговорить с Берлускони о его биографии, я не очень верил в успех. Наша беседа состоялась 12 марта 2014 года, около полудня, в его богато обставленной римской резиденции, которая располагалась на третьем этаже особняка XVII века. Великолепные фрески на потолках, на стенах gobелены. На тот момент Берлускони было семьдесят семь лет. Мне показалось, что я ему понравился. Во-первых, я американец (а следовательно, не так предвзят, как итальянские журналисты). Во-вторых, у него сложилось впечатление, что я защищал его в другой своей книге об итальянской политике, хотя такой цели у меня не было.

Я рассказал Берлускони, что собираюсь написать книгу о его жизни и надеюсь на его помощь, а также на неограниченный доступ к его архивам. Также я попросил контакты членов его семьи, его друзей, деловых партнеров и политических союзников. Сперва он очень долго смотрел мне в глаза, а затем сказал, что за последние 10 лет отверг по крайней мере пятнадцать подобных предложений. Я рассказал ему, что хочу не только написать книгу, но и снять 10–15 телеинтервью, по образцу знаменитых интервью Фроста — Никсона 1977 года. Он что-то сказал о том, что все в нашем мире должно быть мультимедийным. Затем внезапно протянул мне руку: “Я верю, что вы расскажете мою историю правдиво и беспристрастно”. Поблагодарив его за доверие, я заявил напрямую: “Я не планирую писать жития святых. Я не буду изображать вас жертвой или праведником, не буду вас критиковать или превозносить. Я постараюсь быть справедливым и рассудительным и опишу вашу необыкновенную жизнь так, как сам ее вижу. Однако вы должны будете ответить на мои вопросы о каждой главе своей жизни, и все интервью будут записаны на видео”.

Сильвио Берлускони согласился на мои условия. В тот же день один из его помощников предположил причину, по которой Берлускони согласился: “Его мир рушится, он мечтает вновь вернуться в политику. Книгу он считает своим наследием, а вас — очевидцем своей жизни. Вы первый и последний журналист, которому он сам расскажет свою историю”.

Следующие 17 месяцев я близко общался с Берлускони, в основном у него дома. Я встречался с ним много раз и записал серию интервью в промежутке между беспокойной весной 2014 года и летом 2015 года. Для Берлускони это было тяжелое время, полное неприятных переживаний, неудач и проигрышей, при этом он постоянно планировал, как вернуться в политику. В некотором смысле я смотрел реалити-шоу, настоящую психологическую драму. Мне посчастливилось, мне многое было позволено, и я смог по-настоящему хорошо узнать Бер-

лускони, увидеть, каковы его характер, образ мышления, любимые места и даже любимые анекдоты и шутки.

Иногда мы встречались в его римской резиденции, иногда — в садах его шикарной виллы в Аркоре под Миланом. На протяжении некоторого времени каждое наше интервью проходило на фоне какого-либо печального события. Порой он сильно волновался, поскольку готовился к очередному судебному заседанию по одному из многочисленных уголовных дел, заведенных против него. Часто после интервью он просил меня о личной беседе и изливал мне душу, рассказывая о своих врагах или о своих опасениях, надеждах и амбициях.

Я никогда не скрывал от Берлускони, что ориентируюсь на интервью Фроста с Никсоном. Я многократно это озвучивал. Я повторил это, когда он подписывал разрешения на публикацию этой книги и выпуск документального фильма и серий видеоинтервью. При этом присутствовало три свидетеля, включая девушку Берлускони Франческу Паскале и его пресс-секретаря Дебору Бергамини.

Когда Берлускони подписал все необходимые официальные бумаги и разрешения на публикацию, я почему-то вспомнил самые известные слова президента Никсона, сказанные Дэвиду Фросту: “Я сам погубил себя. Я дал им меч, они вонзили его в меня и с удовольствием провернули...”

Интересно, как сам Сильвио Берлускони описал бы свою роль в грандиозном и невероятном путешествии. После нескольких месяцев тесного общения с Берлускони я знал, что его ответ меня бы не разочаровал.

Лукка, Тоскана
26 августа 2015 года